

Всемирная история разведывательных служб в двух томах

Книга французских авторов Роже Фалиго и Реми Коффера — монументальный труд по истории разведывательных служб разных стран мира.

Исследование содержит богатый фактический материал о становлении, развитии, взаимодействии спецслужб, об их наиболее выдающихся представителях и крупных операциях.

В первый том вошли две первые части книги, посвященные истории разведки с 1870 по 1939 г.

Во второй том вошла часть исследования, посвященная истории разведки со времени окончания Второй мировой войны до разрушения пятью десятилетиями позже Берлинской стены.

Роже Фалиго
Реми Коффер

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ СЛУЖБ

Том 1
1870–1939

Издательский дом
«СВАРОГ»
Киев – 2023

УДК 341.326(100)(091)
Ф 19

Фалиго Роже, Коффер Реми

Ф 19 Всемирная история разведывательных служб. Том 1. 1870–1939 / Роже Фалиго, Реми Коффер. — Киев: Изд. дом «СВАРОГ», 2023. — 862 с.

ISBN 978-966-370-760-0

Книга французских авторов Роже Фалиго и Реми Коффера — монументальный труд по истории разведывательных служб разных стран мира. Исследование содержит богатый фактический материал о становлении, развитии, взаимодействии спецслужб, об их наиболее выдающихся представителях и крупных операциях.

В этот том вошли две первые части книги, посвященные истории разведки с 1870 по 1939 г.

ISBN 978-966-370-760-0

УДК 341.326(100)(091)

© Издательский дом «СВАРОГ», 2023..

ПРЕДИСЛОВИЕ

Потребовалось мощное потрясение, чтобы Франция создала действительно эффективную разведку и приспособилась к конъюнктурным изменениям.

Принцип обороны, опосредованно влияющий на все сферы жизни, предполагает постоянный сбор информации обо всем, что способно угрожать безопасности Франции за пределами наших границ.

Другой принцип — желание Франции участвовать в мероприятиях Европы и ООН по защите прав человека (при необходимости с помощью оружия), препятствовать планам поджигателей войны путем предварительного определения объектов, предназначенных для поражения, а в случае конфликта — посредством быстрого развертывания военно-полевой разведки.

Сбор разведанных, их передача и использование — эти три основных элемента разведки необходимо взять на вооружение и освоить с помощью самых современных научных методов, с учетом того, что человек остается основным средством добычи секретной информации.

Определенно разведка становится вполне эффективной только благодаря организации гибкой централизованной системы, способной удовлетворять потребности получающих сторон — гражданской и военной, не покушаясь на сферу их собственной компетенции.

Обстоятельства сложились так, что с 1935 по 1945 год я служил во французской разведке и стал свидетелем первых шагов эволюции ее структур и тех форм, настоятельная необходимость в которых назрела сегодня.

После драматических потрясений «дела Дрейфуса» (1894–1906), начиная с войны 1914–1918 годов, разведка вновь стала сферой деятельности военных.

Оказавшись в военной разведке, я установил, что армия в полном одиночестве несет ответственность за разведанные во всем, что касается обороны. Сталкиваясь с безразличием, если не подозрительностью властей по отношению к тому, что сродни шпионажу, военное командование считало необходимым, следя за событиями за рубежом, особенно в Германии и Италии, не только поддерживать, но и развивать в рамках штаба армии такую ячейку разведки, как Второе бюро.

Костяк Второго бюро составляли специалисты, прошедшие тяжелую школу войны, натасканные, поднаторевшие в «охоте» за подпольщиками в оккупированной Германии. Эта кустарная организация проводила гигантскую работу. Меня восхищал их бескорыстный профессионализм, поразительные результаты Второго бюро, обычно слабо используемые недоверчивым правительством и бесхарактерным командованием.

И снова война. Паника, приведшая к поражению, подтвердила уместность возобновления работы разведки с 1933 года. Доказательством послужило и то, что «пятая колонна», которая наряду с нацизмом и его последователями, представлялась добропорядочным французам чем-то вроде людей с фальшивыми бородами и парашютистов в маскировочных халатах, оказалась той силой, которой неосновательно пренебрегли.

Испытание поражением заставило задуматься о реорганизации разведки. Французская разведка, скрытно в Париже и в открытую в Лондоне, а затем в Алжире, соединила свои усилия с усилиями союзников. К добыче разведанных, до тех пор возложенной на военных, подключилась наука. Так, для обработки сведений, полученных путем радиоперехвата, и

их дешифровки впервые была использована вычислительная машина.

Объединение гражданской и военной разведок расширило возможности получения разведанных и в сфере безопасности.

Узкое и устаревшее представление о разведке, как об одной из сфер деятельности только военных, отошло в прошлое, расчистив путь к становлению разведки как отдельного рода войск.

Сопоставляя разведывательные миссии во всем мире, следует отметить, что разведывательная работа должна осуществляться в самых различных, закрытых, малоизученных странах и сферах деятельности.

Эта работа часто пересекается с деятельностью союзных разведок, которые преследуют те же цели, не согласуя их подчас с местными властями, более или менее компетентными, а иногда идя наперекор их желаниям.

Но невозможно достичь эффективности разведки, игнорируя всю историю иностранных и французских спецслужб.

Заслуга монументального труда Роже Фалиго и Реми Коффера заключается в том, что они решились широко и полно удовлетворить потребность профессионалов-разведчиков, историков и других исследователей в знании истории разведывательных служб, весьма живо, даже пикантно описав подробности с целью заинтересовать широкую читательскую публику, любящую шпионаж в стиле Джеймса Бонда, и л и более серьезных читателей, увлеченных чтением произведений, в которых описывается борьба современных спецслужб.

Полковник Поль Пайоль, президент Общества Дружбы ветеранов спецслужб Национальной обороны Франции

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1870–1918

Введение

Наш мир сегодня, несомненно, сильно отличается от того, который сложился в преддверии XX века.

Два государства Антанты — Франция и Англия, соперничая друг с другом в Африке и Азии, образовали колониальные империи. Обе страны обладали в сфере разведки богатыми традициями. Английская и французская «модели» разведывательных служб структурно оформились незадолго до начала нашего века. Именно тогда в этих государствах возникает довольно совершенная структура разведывательных служб: внешняя разведка, контрразведка, разведка колониальная, военная и военно-морская разведки. Они и задают тон.

В противовес этим спецслужбам, набравшимся опыта и получившим признание, в Германской империи, молодом и динамично развивающемся государстве, создается разведывательная служба, под названием III б. Рядом переживала глубокий кризис Австро-Венгрия. Ее разведывательная служба, Эвиденцбюро, существовала немало лет. Но Австро-Венгерская империя, слишком разнородная по своему национальному составу, с неэффективной экономикой, страна, словно жившая на пороховой бочке, должна была

выделять большую часть живой силы войск для карательных операций, удерживая внутренний порядок в стране в ущерб внешней разведке. Это явление, пагубное для внешней разведки, можно назвать «самовниманием».

Аналогичный процесс наблюдался и в двух других государствах с диаметрально противоположными интересами. «Больной человек Европы», Турция развивалась нединамично и пыталась прежде всего выжить. Отсюда и приоритет, оказываемый политической полицией внутри страны. Оппонент Турции, «коLOSS на глиняных ногах», Россия страдала схожей болезнью, но не столь сильно. Русский царь располагает значительными силами жандармерии — «охранкой», но из-за отсутствия стратегии, целей и средств внешняя разведка действует недостаточно эффективно.

В Китае, где вот-вот должна была кануть в лету маньчжурская династия, тоже проводят репрессии, к которым подключается громадное количество секретных агентов Срединной империи. Еще одно государство Азии, Япония, встав на путь модернизации, сумела выйти из опасной фазы застоя и неуклонно движется вперед. Япония одновременно создает и тщательно готовит внешнюю разведку и вездесущую контрразведку. Военные успехи Японии в войне с Россией в 1905 году явятся свидетельством эффективности этих усилий.

В своей начальной фазе Первая мировая война противопоставила конгломераты государств «внешних интересов» (Германия, Англия, Франция) и государств «внутренних интересов» (Россия, Австро-Венгрия, Турция). Эти государства поделились на блоки:

1. Антанта — Англия, Франция, Россия, а затем Румыния, Сербия, Италия.

2. Тройственный союз — Германия, Австро-Венгрия,

затем Болгария и Турция.

Развитие конфликта влекло за собой развитие разведывательных служб. Появляются новые технические средства: прослушивание телефонных переговоров, радиоперехват, аэрофоторазведка, прыжки с парашютом. Прежние технические приемы модернизируются и доводятся до совершенства: используются любые факторы воздействия: политическая пропаганда, дезинформация, экономический шпионаж.

Военные действия затронули и нейтральные страны (Швейцарию, Голландию и нейтральные до 1917 года США), которые стали местом проведения изощренных секретных операций. Для того чтобы ослабить врага, пускались в ход всевозможные средства: пытались сыграть на нерешенных национальных проблемах (ирландцев и арабов — использовали немцы; славян и арабов, а также армян — французы и англичане). Практика, получившая дальнейшее развитие в XX веке.

Покончив с изоляционизмом, США вступают в войну, и та, в свою очередь, вступает во вторую фазу. Как все крупномасштабные конфликты, война влечет за собой ускорение процесса развития разведслужб противоборствующих государств.

Некоторые, это в первую очередь касается североамериканских спецслужб, расширяют свое поле деятельности. Что же касается секретной политики Великобритании в отношении арабов, породившей миф о Лоуренсе Аравийском, политики, способствовавшей ослаблению Османской империи, то лишь очень немногие из специалистов отмечают, что расширение военных действий в Первой мировой войне на Ближневосточном фронте позволило воинствующим

сионистам заложить основы того, что со временем преобразуется в разведывательную службу Израиля.

Как гласит пословица — клин клином вышибают. В разгар войны возникают «новые» модели разведок, другие, те наоборот, теряют «тело и душу», когда конфликт заканчивается.

После десятилетий существования буквально на глазах происходит крушение австрийской секретной службы, последовавшее за развалом Австро-Венгерской империи, и русских спецслужб — жертв падения царского режима. Ослабленная поражением в войне и последовавшей за ней революцией германская военная разведка ШБ переходит на полулегальное положение. Она будет неустанно готовиться к реваншу. Начинается долгий утомительный марш, приведший к установлению нацистского режима.

На руинах царской империи большевики, еще вчера подвергавшиеся жестоким репрессиям, устанавливают свой режим. Дирижирует им ЧК — чудовище о двух головах, одна из голов — политическая полиция образца тоталитарного режима, другая — особенно агрессивная: внешняя разведка.

Вот с чем входит разведка в период между Первой и Второй мировыми войнами.

Спецслужбы Кайзера

Они — порождение австро-прусской войны 1866 года, которая явилась прелюдией к объединению Германии по сценарию Бисмарка. Отцом спецслужб кайзера был Вильгельм Штибер.

Он родился 3 мая 1818 года в Саксонии, в городе Мерзебурге. В 1844 году, в возрасте 26 лет, Вильгельм Штибер

поступает на службу в четвертое отделение судебной полиции Берлина. В следующем году, проникнув в одну из подпольных революционных групп в Силезии, молодой инспектор не без успеха занимается раскрытием дел, связанных с подрывной политической деятельностью.

Это был лишь первый опыт. Далее одно искусно проведенное дело следовало за другим. В 1850 году министр внутренних дел Пруссии фон Мантойрель отправляет Штибера в специальную командировку в Лондон. Цель командировки — исследовать подрывную деятельность группы немецких эмигрантов, которую возглавил революционер-интеллектуал Карл Маркс.

Перекроить вселенную и с этим войти в историю, пусть даже второстепенным героем, — игра стоит свеч. По собственному свидетельству, Штибер добивается успеха хитростью, втеревшись в доверие к Марксу, и, благодаря множеству уловок, добирается до картотеки с именами членов Союза коммунистов. Естественно, он продвигается вверх по служебной лестнице, делая карьеру на службе в полиции. В 1853 году именно Штибер играет ключевую роль в постановке «Процесса над коммунистами» в Кёльне, «чудовищного спектакля», как охарактеризовал его автор «Капитала». Спустя несколько лет, в 1860 году, Маркс в своей единственной «книге про шпионов» «Господин Фогт» покажет, какую роль в этом деле сыграл Штибер (Маркс смело полемизирует с Карлом Фогтом, своим политическим противником, обвиненным в провокационной деятельности в пользу спецслужб Наполеона III).

Обладая безупречным послужным списком, Вильгельм Штибер назначается шефом Отдела безопасности префектуры полиции Берлина. Начиная с 1862 года он неоднократно

раскрывает планы покушения на нового канцлера Германии, Отто фон Бисмарка.

Меж тем Бисмарк вынашивает идею объединения Германии под прусским флагом — и если потребуется, огнем и мечом. Его амбициозная программа нацелена на ослабление международного влияния Австро-Венгрии и разгром армии императора Франца-Иосифа.

Именно с ноября 1850 года в Австрии начала автономно функционировать разведывательная служба. В противовес ей нужно было что-то организовать. Хотя Штибер и не был военным, выбор пал на него. Именно ему Бисмарк поручил создать секретную службу, способную противостоять австрийской. Так появилась прусская разведслужба, ставшая частью Министерства иностранных дел и имевшая главные резидентуры в Вене, Лондоне и Париже.

Приняв во внимание немногочисленность личного состава разведки и относительную «мягкость» австро-венгерской полиции, Штибер тотчас же определяет свою стратегию. Необходимо наводнить австрийские службы шпионами. Для этого нужно вербовать и еще раз вербовать, не заикливаясь на проверке профессиональной пригодности агентов и не тревожась о печальной судьбе, которая ожидает многих из них, если они будут действовать вслепую; классифицировать и изучать собранные разведкой данные в «центральной бюро», расположенном на территории Пруссии, платить за информацию много и без промедления (чеканили даже фальшивые монеты, для того чтобы покрыть дефицит финансовых средств), прикрывать многих агентов удостоверением журналиста.

Цель оправдала средства: довольно быстро пруссаки получили информацию, которой прежде не обладали, о

политических и военных противниках, а также о дислокации австрийских войск, об их задачах, средствах исполнения и моральном духе.

Бисмарку захотелось шумных побед, и в 1866 году прусский канцлер спровоцировал военное столкновение. Австрийская армия была разгромлена у Садовой. Ее поражение ошеломило Европу и позволило Отто фон Бисмарку продемонстрировать свои качества государственного деятеля: вместо того чтобы довершить разгром противника, он протягивает ему руку дружбы.

Что им движет? Гуманизм? Вовсе нет: чувства политика не укладываются в рамки привычной морали. Канцлер Пруссии готовит новое геополитическое потрясение. И в дальнейшем Австрия не возвела ни единого препятствия на пути к объединению Германии.

Завидуя подвигам Штибера и успехам Бисмарка, начальник штаба прусских войск, Гельмут фон Мольтке, закладывает фундамент военной разведки и 1 февраля 1867 года создает военную разведку, руководить которой поручает майору фон Брандту.

Вчера врагом звали Австрию, сегодня его имя — Франция. Против этой страны направит теперь деятельность секретной службы Пруссии Вильгельм Штибер. В его ведомстве уже 30 тысяч агентов (из них 200 активно действующих, что уже немало). В ноябре 1869 года Штибер отправляется в командировку в Париж. Винтовка системы Шаспо, модели 1866 года, и 25-зарядная автоматическая пушка, поступившие на вооружение французской армии, привлекают его пристальное внимание.

Шпионы делают свое дело, а история идет своим путем. Слишком уверенный в мощи французской армии, Наполеон III

без колебания бросает ее против прусской после прецедента, названного «Эмской депешей» (провокации, устроенной мастерской рукой Бисмарка). Что было дальше, известно: разгром французской армии, падение Наполеона III, осада Парижа прусскими войсками и их союзниками, образование Германской империи и провозглашение в Версальском дворце Вильгельма I Кайзером Германии, капитуляция французской армии и последовавшее вслед за этим народное восстание и Парижская коммуна.

В объединении Германии была большая заслуга Штибера, — по крайней мере, так, без ложной скромности, оценивал он свое участие. До самой смерти, в 1882 году, Штибер остается главой берлинской полиции.

Повинуясь логике событий, вслед за окончанием военных действий наступает пауза и в деятельности военной разведки. В то же самое время закладываются четыре столпа будущего могущества Германии: эффективно функционирующая промышленность, дипломатические успехи, вооруженная по последнему слову техники армия, увеличенный до возможных пределов военно-морской флот. Тогда же развиваются четыре спецслужбы:

1. Крупные промышленные объединения — Круппа фон Болена — по мнению их европейских конкурентов, форсируют создание органов экономического шпионажа, сосредоточивая их в головной фирме.

2. Министерство иностранных дел создает свою собственную разведку, украшением ее будет барон Макс фон Оппенгейм, ученый-востоковед, инициировавший политику проникновения Германии в арабо-мусульманский мир.

3. В штабе разведки служба связи сменила разведывательное бюро. Обновила штат сотрудников,

и были увеличены отпускаемые ей средства. Военную разведку называют обычно ШБ, потому что служба связи подчинялась главному квартирмейстеру III управления, начальнику генерального штаба. Полковник Николай станет ее руководителем в 1913 году, накануне Первой мировой войны. Подобно французской и британской спецслужбам, немецкая ШБ организует разведку на высоком уровне, занимается сбором материала, обобщает его, ведет и «наступательную» контрразведку (проникает в ряды разведки противника с целью ознакомления с ее планами и личным составом).

Подобно французам, учредившим посты офицеров разведывательных служб, ШБ организует посты в Кобленце, Карлсруэ, Меце, Мюнстере, Саарбрюккене и Страсбурге, откуда офицеры разведки наблюдают за Францией, главным врагом на Западе. Расквартированные в Бреслау (ныне Вроцлав), Данциге (Гданьск), Кёнигсберге (Калининград) и в Позяне (Познань), они действуют против России, основного врага на Востоке.

Параллельно с этим в 1908 году штаб пересматривает свои функции. По приказу главного квартирмейстера этот эквивалент Второго французского бюро вновь разделяется на четыре главных отдела: отдел 1 (Россия), отдел 3 (Франция и Великобритания), отдел 9 (Италия), отдел 10 (Австро-Венгрия).

4. Военно-морской флот стремительно увеличивается, когда командование переходит к адмиралу Альфреду фон Тирпицу. В 1900 году лишь шесть офицеров в Берлине поддерживали связь с военно-морской разведкой. Разумеется, в качестве основного противника выступал Королевский британский флот, сведения о нем публиковались из «открытых» источников: «Ежегодный справочник военно-морского флота»

Брассея или «Боевые корабли» Джейна.

На флоте, как и в других разведслужбах, события развивались быстрыми темпами. Через три года адмиралтейство разместит офицеров разведки в самых важных британских портах. «Челночные» агенты также будут задействованы в пользу военно-морской разведки Германии, подобно Еве Горнеттор, арестованной в марте 1914 года в Шербуре, благодаря совместным усилиям службы безопасности военно-морского флота и главного управления сыскной полиции Франции. Шпионку, в основном, интересовали базы подводных лодок в Ла-Манше. Наконец, в августе 1914 года военно-морской атташе Германии в Лондоне первым передаст на улицу Королевы Августы, в штаб-квартиру военно-морских сил, информацию о намерении Британии вступить в войну.

«Наступательная» контрразведка ведет работу в зарубежных государствах, препятствуя проникновению агентов этих государств на ее собственную территорию. На этом фоне отчетливо видно, в какой степени немцы переоценивали возможности просачивания в Германию французских разведчиков. От дела Шнебеле в апреле 1887 года, в котором французы видели только провокацию и «бошей», до «Бегства капитана Люкса» в декабре 1910 года — за Рейном разрасталась настоящая шпиономания.

Но если немецкая сторона не утратила эффективности в работе, которой отличалась шпионская школа Вильгельма Штибера, готовившего победу над Наполеоном III, то видно, во что превратилась сторона французская, едва выкарабкавшаяся из «дела Дрейфуса» (представленного в 1894 году как «еврейско-немецкий» заговор, а на самом деле дискредитировавшего и разрушившего разведывательную службу накануне новой войны).

Рождение французской разведки

Служба контрразведки в ее современном виде родилась после поражения французов под Седаном в 1870 году. К этому времени шпионы Бисмарка действовали во Франции уже 15 лет. А в Германии, напротив, не было ни одного французского агента.

После осады Парижа, когда в рабочих кварталах города поднялось восстание, коммунары создали свою собственную секретную службу под руководством префекта Рауля Риго. Из-за недостатка средств и опыта коммунарам не удалось создать агентуру внутри своих врагов, версальцев. Риго, последователя идей Огюста Бланки, расстреляли во время Кровавой недели.

Едва родившись, Третья республика учреждает декретом от 8 июня 1871 года «Отдел статистики и военной разведки». Это новое учреждение находится под опекой штаба Второго бюро, которым руководят майор Винсон, а затем майор Самюэль. Компактное управление именуется «разведслужбой» или «спецслужбой». Оба майора уже сотрудничали в структуре, отдаленно напоминавшей Второе бюро. Парижская штаб-квартира разведслужбы расположилась в Латинском квартале, на углу бульвара Сен-Жермен и Университетской улицы, в доме № 231, с невзрачными подъездами.

Благодаря архивам можно провести своего рода рентгеноскопию разведслужбы образца 1880 года, когда ее шеф, полковник Эмиль Кампоне, уступил свой пост полковнику Полю-Адольфу Гризо, человеку весьма энергичному, несмотря на возраст, приближавшийся к шестидесяти. Команда его немногочисленна: помощник Гризо, капитан Ипполит Соломон Морис Вейль, в списке восьмой, казначей. Благодаря «черной кассе», названной «Конторской книгой», он ведет

Содержание

Предисловие	3
Часть первая	
1870–1918.....	6
Часть вторая	
1918–1939.....	243

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Роже Фалиго
Реми Коффер

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ СЛУЖБ

Том 1
1870–1939

(Російською мовою)

Підписано до друку 20.03.2023 р. Формат 60x84 1/16.
Друк цифровий. Папір офсетний. Гарнітура Times New Roman.
Ум. друк. арк. 53,85. Тираж 300 прим.

Видавничий дім «СВАРОГ»
вулиця Гната Юри, 9
м. Київ 02105

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до державного реєстру
видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції
ДК № 2581 від 10.08.2006 р.

Роже Фалиго
Реми Коффер

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ СЛУЖБ

Том 2
Со времен холодной войны
до наших дней

Издательский дом
«СВАРОГ»
Киев – 2023

УДК 341.326(100)(091)
Ф 19

Фалиго Роже, Коффер Реми

Ф 19 Всемирная история разведывательных служб. Том 2. Со времен холодной войны до наших дней / Роже Фалиго, Реми Коффер. — Киев: Изд. дом «СВАРОГ», 2023. — 547 с.

ISBN 978-966-370-759-4

Книга французских авторов Роже Фалиго и Реми Коффера — монументальный труд по истории разведывательных служб разных стран мира. Исследование содержит богатый фактический материал о становлении, развитии, взаимодействии спецслужб, об их наиболее выдающихся представителях и крупных операциях.

Во второй том вошла часть исследования, посвященная истории разведки со времени окончания Второй мировой войны до разрушения пятью десятилетиями позже Берлинской стены.

ISBN 978-966-370-759-4

УДК 341.326(100)(091)

© Издательский дом «СВАРОГ», 2023..

Предисловие

Проникнув в планы врага, вы узнаете, какая стратегия будет эффективна, а какая нет.

Сунь Цзы

Просто замечательно, что авторами этой «Всемирной истории разведывательных служб» стали двое французских писателей — журналистов-исследователей. Я уверен, что их работа сыграет неоценимую роль в становлении нового жанра исторических произведений, в котором она является премьерой: те из «Спецслужб».

В той секретной войне, которую ведут люди из разведывательных спецслужб, войне, требующей проявления моральных качеств и в первую очередь, могу утверждать без колебания, патриотизма, а если говорить о Западе — любви к свободе, практически я участвовал вначале против нацизма, а затем против коммунистов.

Осознав существенную важность общечеловеческих ценностей в работе разведки, Роже Фалиго и Реми Коффер оказали величайшую услугу Истории. Им удалось отделить от неизбежной «шелухи», влекущей всех, кто любит удовлетворить свое единственное желание — узнать о сенсации, основные стороны деятельности спецслужб планеты: Запада, Востока и стран Третьего мира.

Разведка — это своего рода головоломка, постоянно строящаяся и разрушающаяся, чем-то напоминающая стробоскопы и проекционные аппараты в кафе и закусточных...

Ее агенты должны неустанно подбрасывать все новые и новые детали для того, чтобы дополнять и обновлять эту головоломку. Данное занятие часто сопряжено с опасностью. Профессия из разряда трудных. А задача объяснить добытые таким путем образы и указать на решающее значение, которое таят они для политики, — прерогатива тех, кто руководит агентами. На этой стадии спецслужба должна уметь пользоваться любыми возможностями, которые ей предоставляются, так же как опытный врач, способный поставить диагноз до того, как получены результаты анализов.

Благодаря одиннадцати годам, проведенным мною во главе французских спецслужб, я могу выделить сильные качества наших американских союзников, с которыми имею давнее знакомство, а также могу указать на их слабые стороны. Сам гигантский механизм из разведки позволяет собрать бесчисленное количество деталей головоломки. Но из-за ее тяжеловесной организации, специализации и иерархического устройства все кончается тем, что наверху оказываются не в состоянии постигнуть образ в целом и воспользоваться им с достаточным основанием. И я полагаю, что структуры менее громоздкие, такие, как наша или Британская, смогли помочь в достижении триумфа лагерю свободы.

Слуги Советской империи не сталкивались с подобными трудностями. Долгое время они действовали в рамках стратегии, намеченной заранее. Когда эта стратегия себя изжила, они тоже перестали осмысливать образ и, принимая в расчет все наши слабые стороны, утерли еще больше

различных деталей головоломки. Таким образом, они проиграли секретную войну, которую предложили нам и которую мы вели с ними.

Справочник Фалиго и Коффера не побуждает нас громогласно заявлять о победе или спокойно почивать на ее лаврах. Впереди еще очень много работы. Можно видеть, до какой степени «нежная» демократия уязвима перед лицом терроризма и различных мафий. Разрушительный эффект незаконной торговли наркотиками прослеживается сегодня не только на «потребителях», но и на обществе в целом, которое подвергается риску заразиться этой болезнью.

В этой сфере, как мне кажется, было бы огромной ошибкой лишать себя того огромного опыта, который накопили спецслужбы и который может быть применен как весьма эффективное оружие контратаки. Поскольку данная угроза по сути обрела международное значение, я считаю, что пришло время создать международный центр для борьбы с ней, — конечно, при условии, что дело не ограничится пустыми разговорами и звучными, ничего не значащими формулировками.

*Александр де Марани, бывший генеральный директор
СДЕСЕ, Государственный советник*

Введение

Без солидного опыта, накопленного за пятнадцать лет исследования прессы и другого печатного материала во Франции и за границей, мы никогда не смогли бы довести до конца наше начинание, которое сегодня является первой в мире публикацией по всеобщей истории разведывательных служб XX века.

Но всегда нужно верить в удачу, и она была на нашей стороне. Ход истории во многом облегчил нашу задачу. Когда работа над вторым томом близилась к завершению, распад Восточного блока стал той точкой, которая завершила существенный период второй половины нашего века — Холодную войну.

Итак, дело сделано. Первый том рассказывает о разведке со времен войны в Европе между Францией и Пруссией в 1870 году до Второй мировой войны. Второй том ведет нас от руин Германии 1944–1945 годов до разрушения пятью десятилетиями позже Берлинской стены. От рождения Советской империи до ее конца. От мира, расколовшегося надвое, до тенденций ведущих стран к единению и новому преобразованию, в которых, вне всякого сомнения, спецслужбы еще скажут свое слово.

Однако, исходя из своего названия, — «Всемирная История...», наша работа не замыкается вокруг мощного противостояния между Востоком и Западом. Должным образом были учтены возросшие сложности в сфере спецслужб в связи с появлением на карте новых государств и новых сил в обществе.

Позволительно ли назвать работу «всемирной историей», если в ней не описаны деятельность китайской Гоаньбу, индийской РАВ или пакистанской ИСИ? Разве можно оставить в стороне японские разведслужбы и индонезийскую БАКИН или позабыть об открытии второго фронта секретной войны в Азии?

Кроме того, подписание на Ближнем Востоке соглашения между Арафатом и Рабином также знаменует окончание длительного исторического периода, когда, начиная с 50—60-х годов, органы разведки и безопасности арабских стран противостояли их основному противнику: израильской Массад. А секретную войну, которая развернулась в Алжире, так же как и ту явную, которая велась до нее и которой мы посвятили достаточно внимания, поскольку она является прототипом конфликтов, называемых «деколонизацией», описать было необходимо.

Рядом с гигантами разведки, такими, как Даллес, Эдгар Гувер или Билл Кейси (США), Гелен (ФРГ), «Миша» Вольф (ГДР), Кан Шэн (КНР), Олдфилд (Англия), Харель (Израиль), Вибо или Александр де Маранш (Франция), будет действовать множество персонажей, мало известных широкой публике. А так же те, о ком умалчивали, когда они руководили спецслужбами в своих странах, и о ком заговорили, когда они заняли высокое положение на политической арене, или те, кого ожидает блестящая карьера в будущем. Вчера это были Юрий Андропов в СССР и американец Джордж Буш. Завтра, может быть, Цяо Ши в Китае и Клаус Кинкель в Германии.

В этой связи напрашивается вывод: мир разведывательных служб и созвездие «политиков» не являются двумя отдельными галактиками. Ведь столько кризисов в прошлом

доказывают противное. В этом смысле писать историю спецслужб — значит проследить эволюцию их связей с политической властью.

Этому и посвящен второй том. События ведут нас от времен Холодной войны, этого неоткрытого столкновения, по счастью не переросшего в открытую войну и остававшегося долгое время полем сражения спецслужб...

Роже Фалиго, Реми Коффер

Часть первая

Начало Холодной войны

То, что назовут «холодной войной», по-видимому, началось в Оттаве, 6 сентября 1945 года. В этот день Игорь Сергеевич Гузенко, в течение двух лет пробывший шифровщиком ГРУ советского посольства, стал дезертиром.

ГРУ (Главное разведывательное управление) является разведслужбой Красной Армии. Командует ГРУ генерал Федор Кузнецов. Его бывший агент Гузенко стремится предупредить Запад о том, какую игру затекает с ним Советский Союз.

В то время этому трудно поверить, между США и СССР самые дружеские отношения. И в этой связи канадские власти даже подумывают о том, чтобы вернуть в советское посольство документы, оказавшиеся у перебежчика. Но высокие чины сталинской контрразведки допустили непростительную ошибку, они вломились в квартиру Гузенко, когда, по счастливому стечению обстоятельств, Игорь, его жена Светлана и их сын Андрей успели укрыться у соседа.

Полиция Оттавы глубоко возмущена грубым вторжением людей из МГБ (предшественника КГБ). Что касается Билла Стивенсона, он же Бесстрашный, канадского друга Уинстона Черчилля, прославившегося во время войны на секретном фронте, то он прибегнет к своему влиянию, дабы уклониться, как того желали высшие функционеры, от выдачи Гузенко его бывшим хозяевам.

Ведение дел с перебежчиком легло на плечи Интеллидженс Дивижн из РКМП (Ройал Кэнэдиэн Маунтид Полис). Отдела двоих, так как в нем состояло всего два члена: начальник отдела Шарль Риве-Карнак и его единственный помощник, инспектор Джон Леопольд.

В лагере X, на северном берегу озера Онтарио, разноцветные листки, которые Гузенко похитил из сейфа советского военного атташе, раскрыли большую тайну. Содержащиеся в них кодированные имена, шифрованные депеши, счета доказали существование разведсети, глубоко внедренной в Канаде. И за рубежом эти связи оказались весьма внушительны: высокие чины в Содружестве, политические деятели, ученые, занятые в работе над ядерным оружием...

4 февраля 1946 года премьер-министр Канады Маккензи Кинг информирует кабинет о существовании разведсети. Он поручает двум верховным судьям руководить комиссией по расследованию этого дела. В марте того же года британский ученый, находящийся в Монреале и имеющий доступ к секретам производства ядерной бомбы, доктор Алан Нанн Мэй, арестован за шпионаж.

«Свободный мир» убедился в двурушничестве своего русского союзника. Угроза, по-видимому, нависает и над Англией. Роджер Холлис, специалист по делам с коммунистами в контрразведке (МИ-5), и Питер Дуайэр, представитель службы внешней разведки (МИ-6), прибывают в Оттаву с целью начать долгий «дебрифинг», как называют англоговорящие углубленное исследование какой-либо проблемы.

Ознакомившись со всеми материалами, касающимися допросов Гузенко, мы смогли оценить всю степень серьезности,

которую составляют признания перебежчика. В ту эпоху они разрушили взаимоотношения, наладившиеся было между Востоком и Западом. Бывший агент ГРУ сорвал покров секретности со своей прежней службы начиная аж с 20-х годов. Он пролил свет на двойную цель, преследовавшуюся ГРУ во время войны: работа ее была направлена не только на поражение стран Оси, но и на крайнее истощение капиталистических стран с помощью, кроме всего прочего, внедрения разведсетей, которых поддерживали специальные аппараты подпольных компартий и, в частности, бывшие члены Интернациональных бригад, воевавшие в Испании.

Гузенко подробно изложил принципы оперативной работы ГРУ и МГБ: проникновение подпольных агентов, изготовление удостоверений личности с использованием имен и данных умерших людей, радиосвязь, кодирование и финансирование деятельности. Он также сообщил о систематическом проникновении агентов ГРУ-МГБ в международные организации, такие, как Международное бюро труда в Швейцарии и Канаде, — операцию, руководство которой осуществляли две женщины, Германа Рабинович и Рахель Дюбендорфер, она же Сиси, уже руководившая перед войной крупной разведсетью в Швейцарии. Благодаря Гузенко будет разоблачен еще один агент: двоюродный брат Термины Александр Абрамсон. Он работал вместе с дочерью Сиси, Тамарой, и ее мужем, у которых проживал в Париже. Абрамсон стал затем советником по особым вопросам Леона Жуго, генерального секретаря ВКТ, а затем председателя французского профсоюза Форс Уврийэр.

Гузенко укажет новые пути для раскрытия внедренных агентов, о которых дал информацию еще до войны другой перебежчик из ГРУ, Вальтер Кривицкий. Среди них Элли,

агент сталинских спецслужб в МИ-5. В течение почти сорока лет некоторые офицеры МИ-5 будут убеждены, и совсем напрасно, что им является Роджер Холлис, британский «дебрифер» Гузенко, будущий шеф контрразведки Ее Величества.

Свидетельства Гузенко позволят в конце концов оценить масштабы операции по шпионажу в области ядерных исследований. Ее руководитель в Оттаве, полковник Заботин, сумел переправить в Москву образцы обогащенного урана и многочисленные отчеты о проводившихся исследованиях в Канаде и других странах.

Понимая отныне истинную роль спецслужб Сталина, руководители Западных стран будут создавать организации, способные, по их мнению, противостоять сталинским.

Во Франции создается СДЕСЕ (Служба внешней информации и контрразведки). В 1947 году на свет появляется Центральное разведывательное управление (ЦРУ), знаменовав, тем самым, реорганизацию ФБР. В это же время спецслужбы Ее Величества учреждают разведывательные службы в странах Содружества и заключают с Канадой, Новой Зеландией и Австралией договор об обмене информацией, полученной в процессе перехвата.

Источник этих процессов, Гузенко, закончит свой жизненный путь 25 июня 1982 года, так и не сумев избавиться от страха. Во время редких появлений на публике он будет тщательно скрывать свое лицо, чтобы его не опознали советские агенты. Ведь в 1946 году, когда он стал дезертиром, шефом МГБ был генерал Абакумов, организовавший во время войны подразделение по ликвидации предателей. Эта организация, прославившаяся благодаря литературным

приключениям Джеймса Бонда, называлась СМЕРШ — «Смерть шпионам!»

В кулуарах советских секретных служб

Под эгидой Берии, руководителя секретной полиции Сталина, спецслужбы претерпели множество переименований. В 1943 году НКВД, синоним «крайнего террора» в СССР и за границей, меняет название и руководителя. Министром внутренних дел становится Берия, а руководство НКВД, переименованного в НКГБ-МГБ, осуществляет до 1946 года Всеволод Меркулов.

Название затем сокращается до МГБ и переходит в название МВД, которое сохраняется до смерти Сталина и казни Берии. КГБ появится на свет только в 1954 году.

Чистки практикуются в рядах руководства и среди рядовых членов. Часть кадров внешней разведки (ИНО) времен войны при Берии отправляется в ГУЛАГ. Но вскоре намечается тенденция шадить кадры. Фактически это коснется тех людей, которые будут осуществлять непрерывную связь с резидентурой на Западе, вести шпионаж в области ядерных исследований, создавать братские разведслужбы в новых странах коммунистической ориентации и проводить много других операций, о которых читатель узнает на страницах этой книги.

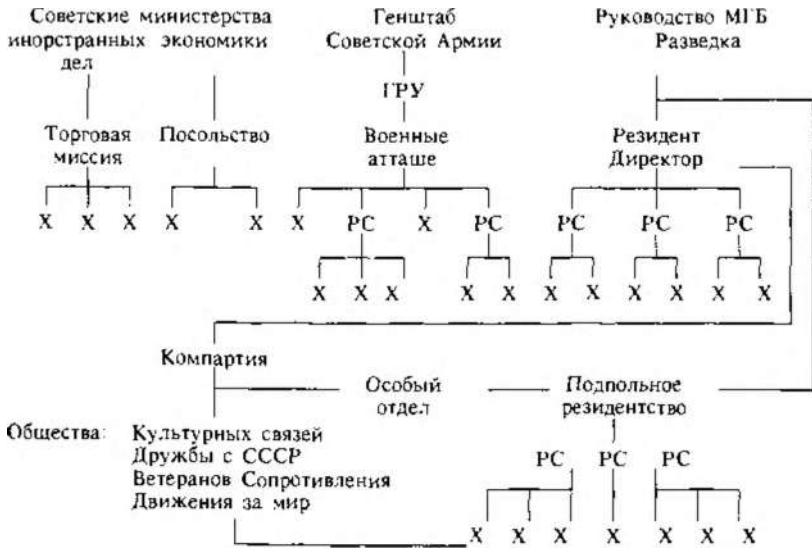
В ту эпоху закладывается практика ведения работы, остававшаяся неизменной в течение почти сорока лет. Основа ее — резидентство — команда офицеров и агентов разведки, контрразведки или психологической войны, действующая

под ширмой дипломатических представительств по указанию резидента (Резидент Директор). Резидентства или «нелегальные» разведсети (из подпольных сотрудников) постоянно дублируются.

Для отвода глаз контрразведке страны — «хозяина» эти структуры очень редко контактируют между собой. Каждая вербует собственных агентов. Агенты делятся на активных и пассивных, которых называют «агентами-болванами». Используют «мертвые почтовые ящики» («дубки») для поддержания связи между агентами. Сообщения передаются посредством зашифрованных писем или подпольных радиостанций (часть из которых будет перехвачена западными спецслужбами, например, в рамках операции Венона).

В 50-х годах руководители КГБ и ГРУ возьмут за правило использовать любые возможности в вербовке своих агентов в рядах местных компартий. Вербовкой занимаются и члены этих компартий. Однако имеют место и исключения из правила. Кроме того, советская разведка поддерживает контакты со специальными аппаратами каждой партии, часто используя для доставки сообщений курьеров и агентов связи. Еще более важные задачи ставятся, если дело касается подпольных, а значит, зависимых компартий (в Португалии, Испании, Греции). В целом структура спецслужб в крупной зарубежной столице называется «Аванпост» и представляет из себя такую схему:

X — Агент, РС — Разведсеть

«Аванпост», структура органов советского шпионажа за границей.

К разведсетям КГБ прикреплены разведсети ГРУ. Тем не менее задачи службы разведки Советской Армии эволюционируют в ходе Холодной войны. Нужно заниматься одновременно и военной разведкой и шпионажем в стратегических сферах, помогать в создании таких служб в новых странах коммунистической ориентации и оказывать поддержку компартиям, ведущим подрывную деятельность в странах демократии.

Как и разведслужбы Берии, ГРУ имеет резидентства под ширмой дипломатических представительств и нелегальных разведсетей, некоторые из которых созданы во времена войны. Более того, ГРУ действует в различных военных

миссиях побежденных стран, например в Германии, и в миссиях по репатриации советских граждан за рубежом.

Штат агентов тщательно подготовлен и внедрен. В скором времени лицом к лицу с ним столкнется самая мощная спецслужба Свободного мира, ЦРУ.

Руководители советских спецслужб в период Холодной войны

Руководители спецслужб до падения Берии:

- Всеволод Николаевич Меркулов (1943–1946, НКГБ — МГБ)
- Виктор Семенович Абакумов (1946–1951, МГБ)
- Сергей Иванович Огольцов (авг. — дек. 1951, и. о., МГБ)
- Семен Денисович Игнатьев (1951–1953, МГБ)
- Лаврентий Павлович Берия (март — июнь 1953)
- Сергей Никифорович Круглов (1953–1954, МВД)

Руководители внешней разведки (Иностранный отдел — ИНО):

- Павел Михайлович Фитин (1940–1946)
- Петр Васильевич Федотов (1946–1949)
- Сергей Романович Савченко (1949–1953)
- Василий Степанович Рясной (март — июнь 1953)

Руководители ГРУ во времена Холодной войны:

- 1943–1946: генерал Федор Ф. Кузнецов
- 1946–1948: генерал Сергей М. Штеменко
- 1949: генерал Владимир В. Курасов (февраль — август)

Содержание

Предисловие	3
Введение	6
Часть первая	
Начало Холодной войны.....	9
Часть вторая	
От войны в Алжире до войны во Вьетнаме.....	234
Часть третья	
Потрясение Советского блока и возникновение конфликта на Среднем Востоке	461

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Роже Фалиго
Реми Коффер

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ СЛУЖБ

Том 2
Со времен холодной войны
до наших дней
(Російською мовою)

Підписано до друку 20.03.2023 р. Формат 60x84 1/16.
Друк цифровий. Папір офсетний. Гарнітура Times New Roman.
Ум. друк. арк. 34,25. Тираж 300 прим.

Видавничий дім «СВАРОГ»
вулиця Гната Юри, 9
м. Київ 02105

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до державного реєстру
видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції
ДК № 2581 від 10.08.2006 р.

Книги, які можуть вас зацікавити

История шпионажа в двух томах

Настанова зі стрілецької справи. Ручні гранати

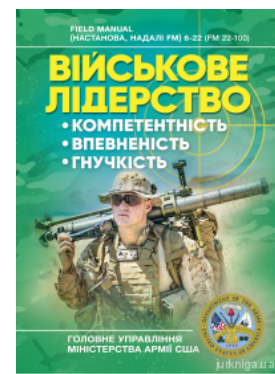
Я знаю, когда ты лжешь! Методы ЦРУ для выявления лжи

Настанова зі стрілецької справи до 30-мм автоматичного гранатомету на станку "АГС-17"

Керівництво зі стрілецької справи. Підствольний гранатомет "ГП-25"

Військове лідерство: компетентність, впевненість, гнучкість. Універсальний навчальний посібник для рейнджерів

Перейти до галузі права
Військове право

[Перейти на сайт →](#)